

Статья подготовлена в рамках проекта «Мониторинг ситуации с правами человека и применения нового законодательства в Российской Федерации», реализуемого Московской Хельсинкской группой

И. Кочетков

Федеральное законодательство о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» и Права Человека

Введение

В июле 2013 г. вступил в силу федеральный закон, запрещающий так называемую пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. В соответствии с ним Кодекс об административных правонарушениях был дополнен статьёй 6.21, устанавливающей административную ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Кроме того, внесены изменения в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», согласно которым к информации, запрещённой для распространения среди детей, относится также и информация, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения. В Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ» также внесены изменения, которые устанавливают, что органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребёнка также и от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения¹.

За «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» ст. 6.21 устанавливает штраф в размере от 4 до 5 тысяч рублей для физических лиц, от 40 до 50 тысяч рублей — для должностных лиц и от 800 тысяч до 1 миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток — для юридических лиц. В случае если подобная пропаганда была совершена с использованием СМИ (в том числе Интернета), штраф для физических лиц увеличивается от 50 до 100 тысяч рублей, для должностных лиц — от 100 до 200 тысяч рублей и для юридических лиц составит 1 миллион рублей либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Особое наказание предусмотрено для иностранцев и лиц без гражданства. Так, за подобную пропаганду такие лица могут быть оштрафованы на сумму от 4 до 5 тысяч рублей либо наказаны административным арестом на срок до 15 суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации. В случае использования СМИ (в том числе Интернета) с целью «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» штраф для иностранцев и лиц без гражданства составит от 50 до 100 тысяч рублей либо административный арест на срок до 15 суток с административным выдворением за пределы РФ. При взимании штрафа в обоих случаях также происходит административное выдворение за пределы России.

Закон карает за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. N 135-ФЗ г. Москва "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей"// <http://www.rg.ru/2013/06/30/deti-site-dok.html>

социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений».

Эксперты неоднократно указывали на неопределённость формулировки диспозиции этого закона и, как следствие, возможность его произвольного применения: «Что такое информация, направленная на формирование установок? Как доказать направленность? Что такое семейные ценности? Наш Семейный кодекс не содержит определения понятия «семья», но по тексту его семья не тождественна браку (каковой есть союз одного мужчины и одной женщины), а включает в себя куда более широкий круг лиц, в том числе перечисляемых в Уголовном кодексе «ближайших родственников». Какая конфигурация всех этих граждан представляет собой ценность, а какая - ценность традиционную? Как соотносятся традиционные сексуальные отношения и совершеннолетние? По смыслу наших законов всякий рекламирующий половое сношение в сколь угодно традиционной и миссионерской форме лицу моложе восемнадцати лет - педофил. Не очень ясно, чем отличается пропаганда однополая (если речь вообще о ней - в законе нет термина «гомосексуализм») от двуполой, и неужто последняя теперь разрешена? <...> Обсуждаемая новация плоха не потому, что нехорошо обижать геев или средства массовой информации («в том числе сеть «Интернет», как в законе выражаются), а потому, что это вообще не закон, а бессмысленный набор оценочных терминов. Низкое качество закона не делает его неприменимым на практике, как полагают некоторые беспечные граждане. Оно делает закон применимым произвольно. Его реализация целиком предоставлена фантазии каждого районного прокурора и участкового полицейского»².

Больше определённости попытался внести Конституционный суд РФ. Часть 1 статьи 6.21 КоАП 23 сентября 2014 года была признана не противоречащей Конституции постановлением Конституционного суда по жалобе трёх оштрафованных. Также в этом постановлении Конституционный суд попытался конкретизировать признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.21 КоАП, обосновать необходимость введения запрета «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» и его соответствие нормам международного права и Конституции РФ³.

В 2014 г. имели место несколько случаев применения ст. 6.21 КоАП. Так, 30 января мировой суд участка № 26 Центрального района Хабаровска вынес решение по делу, возбуждённому управлением Роскомнадзора по Дальневосточному федеральному округу (ДФО) в отношении редактора газеты «Молодой дальневосточник» Александра Сутурина. 17 сентября 2013 года издание опубликовало заметку «История с гейографией», в которой шла речь об увольнении активиста местного ЛГБТ-движения Александра Ермошкина, работавшего школьным учителем. Газета вынесла анонс в шапку первой полосы. Согласно протоколу управления Роскомнадзора от 30 ноября ведомство выявило признаки нарушения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Специалисты Роскомнадзора составили протокол о привлечении Сутурина к ответственности по части 2 статьи 6.21 КоАП РФ (пропаганда в СМИ нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних). Суторин пояснил суду, что не считает заметку пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, а целью публикации было желание обратить внимание общества на нарушение закона и проявления дискриминации. В итоге судья признал вину Сутурина доказанной. Отсутствие заключения экспертов, по его мнению, не свидетельствует о невиновности редактора. Суторин был оштрафован на 50 000 рублей.

В августе судья Демидовского районного суда Смоленской области признал виновным и оштрафовал на 45 000 рублей директора фирмы — производителя настольной детской игры

2 Екатерина Шульман. Верховенство права: Почему плохие законы плохо написаны// Ведомости. № 3370 от 21.06.2013// http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/06/21/pochemu_plohie_zakony_ploho_napisany

3 <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision173469.pdf>

«Фанты». Прокуратура провела проверку игры в феврале и установила, что в ней есть задания, связанные с «пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений». Например, требуется изобразить свидание однополрой пары или любящего мужчин Рэмбо. Экспертиза также признала, что отдельные элементы игры «пропагандируют гомосексуализм». С просьбой проверить «Фанты» в прокуратуру в декабре 2013 года обратилась общественная организация «Родительский комитет Ставрополья».

Дело об административном правонарушении в отношении журналистки и создательницы проекта «Дети-404» Елены Климовой по статье 6.21 КоАП было возбуждено 31 января в Нижнетагильском межмуниципальном управлении МВД России. Ей вменялось в вину «создание на Интернет-ресурсе «В контакте» страницы, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения». На этой странице Елена публиковала письма подростков, осознавших свою гомосексуальность и рассказывающих о своих переживаниях и проблемах. Экспертное заключение, составленное Д. Винокуровым, врачом-психотерапевтом высшей категории, подтверждает, что материалы группы «Дети-404» не содержат информации, «пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения». Более того, в своём выступлении Винокуров заявил, что эта страница помогает подросткам, столкнувшимся со своей гомосексуальностью, справиться с переживаниями. 21 февраля 2014 года судья Дзержинского районного суда Нижнего Тагила вынес решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Несмотря на это, уже в ноябре этого же года всё началось сначала, и против Елены Климовой были выдвинуты новые обвинения — Управление Роскомнадзора по ЦФО выявило распространение в сообществе «Дети-404» «информации, содержащей признаки пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Дзержинского судебного района города Нижний Тагил Свердловской области Педан Л. И. от 27 января 2015 года Елена Климова была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей⁴. Однако 25 марта 2015 г. Дзержинский районный суд Нижнего Тагила отменил постановление мирового судьи, так как оно было составлено с многочисленными нарушениями. Дело было направлено на новое рассмотрение, которое до сих пор не состоялось.

Также в 2014 г. ссылки на запрет «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» неоднократно использовались уполномоченными органами в Москве и других регионах России для отказов в согласовании мирных собраний (митингов, шествий, пикетирований), имевших целью привлечение внимания общественности к нарушениям прав и дискриминации граждан в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. При этом организаторы этих мероприятий не предполагали участия в них несовершеннолетних и обращений к ним.

Таким образом, федеральное законодательство о запрете так называемой пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних ограничивает целый ряд прав человека и гражданина. При этом обоснование необходимости этих ограничений в демократическом обществе, предложенное, в частности, Конституционным судом РФ, представляется далеко не бесспорным.

1. Запрет «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» против универсальных прав человека

4 <http://судебныерешения.пф/bsr/case/7238138>

1.1. Универсальные права человека и защита нравственности

Важнейшим условием соблюдения Прав Человека является признание их всеобщего и универсального характера. Все люди рождаются равными. Каждый человек наделён Совестью (способностью отличать добро от зла, нравственное от безнравственного) и поэтому способен поступать в отношении других людей в духе Братства (статья 1 Всеобщей декларации прав человека). Никому не может быть отказано в равном уважении его личной нравственной оценки своего поведения и поведения других людей. Эти личные нравственные оценки могут в чём-то различаться, но люди способны договориться друг с другом, так как кроме Совести каждый из нас наделён ещё и Разумом (способностью к пониманию). Каждый имеет право на свободу Совести (статья 28 Конституции Российской Федерации). Альтернативные нравственные оценки спорных явлений всегда имеют глубокие индивидуальные личностные корни и поэтому не должны никому навязываться в качестве обязательных или предпочтительных. Ссылки на мнение «большинства» или на положения религиозных доктрин не могут служить оправданиями такого навязывания. Для достижения понимания по духовно-нравственным вопросам нужен постоянный диалог, основанный на равном уважении достоинства и мнений всех его участников. Любые не имеющие разумно обоснованной необходимости в демократическом обществе законодательные и административные запреты на выражение мнения по спорным с нравственной точки зрения вопросам ведут к унижению достоинства личности и множественным нарушениям Прав Человека, провоцируют насилие и социальные конфликты.

Оценивая соответствие ст. 6.21 КоАП Конституции РФ, Конституционный суд, с одной стороны, подтвердил описанные выше принципы. В частности, он указал на принцип индивидуальной автономии личности и определённо распространил его на свободу сексуального самоопределения, которая *«подразумевает существование объективных различий в сексуальной идентичности и возможность для лиц, по общему правилу, достигших совершеннолетия, выбирать любые не сопряженные с насилием и причинением вреда жизни или здоровью либо угрозой его причинения конкретные варианты сексуального поведения, включая те, которые большинством могут оцениваться неодобрительно, в том числе с точки зрения этических, религиозных и иных представлений, сложившихся в конкретно-исторических социокультурных условиях развития данного общества»*.

Конституционный суд пошёл ещё дальше и дал ясное толкование ст. 19 Конституции РФ, объявив, что «сексуальная ориентация как таковая не может служить правомерным критерием установления различий в правовом статусе человека и гражданина», то есть — для дискриминации.

Это, с точки зрения Конституционного суда, означает и недопустимость в демократическом обществе исключения из сферы общественного обсуждения вопросов сексуального самоопределения: «граждане, в том числе и те, чья сексуальная ориентация отличается от общепринятой, не могут быть лишены возможности в целях защиты своих прав и законных интересов или прав и законных интересов других лиц (социальных групп) использовать для привлечения внимания общественности к имеющимся фактам их нарушений все не запрещенные законом способы, в частности посредством организации и проведения публичных мероприятий или через средства массовой информации».

В контексте современных дискуссий не только о месте в российском обществе меньшинств, но и о сущности современной демократии в целом крайне важным представляется указание суда на то, что Конституция РФ не предполагает «навязывание большинством своих убеждений и предпочтений меньшинству».

Вместе с тем суд констатировал: «Конституция Российской Федерации не дает оснований для признания безусловной правомерности публичной деятельности, направленной на дискредитацию, склонение к отрицанию конституционно значимых нравственных ценностей, predeterminedенных историческими, культурными и иными традициями многонационального народа Российской Федерации».

При этом судьи ссылаются на Всеобщую декларацию прав человека, предполагающую допустимость законодательных ограничений на осуществление прав и свобод человека, в том числе с целью удовлетворения *справедливых* требований морали (пункты 1 и 2 статьи 29), а также Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (статья 10) и Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 19), согласно которым право свободного выражения своего мнения налагает обязанности и ответственность и может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе, в частности, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации и прав других лиц.

Из приведенных положений следует, что «требования морали» могут быть основанием для законного ограничения прав и свобод, только если эти требования «справедливы» и «необходимы в демократическом обществе».

Отметив отсутствие международного консенсуса относительно понимания пределов сексуальной автономии личности и распространения информации о сексуальных отношениях, Конституционный суд попытался определить правовые критерии для установления таких пределов в российском законодательстве: «В законодательстве Российской Федерации механизмы реализации этих положений, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России, основаны на *традиционных представлениях о гуманизме* в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик, в частности на *сформировавшихся в качестве общепризнанных в российском обществе (и разделяемых всеми традиционными религиозными конфессиями) представлениях* о браке, семье, материнстве, отцовстве, детстве, которые получили свое формально-юридическое закрепление в Конституции Российской Федерации, и об их особой ценности»

С точки зрения Конституционного суда РФ, судя по тексту рассматриваемого постановления, достаточным условием справедливости и необходимости таких ограничений является их predeterminedенность традициями народа.

1.2. Традиции и Права Человека

Традиции народов мира находятся в сложных, тройственных, отношениях с универсальными правами человека. С одной стороны, в основе и концепции Прав Человека (в частности, в основе международного права Прав Человека), и традиций народов мира лежат ценности, отражающие общие нравственные установки человечества, такие как признание человеческого достоинства, стремление к добру и справедливости, свобода, ответственность людей друг за друга и другие. Именно общность ряда нравственных установок представителей различных культур делает возможным достижение консенсуса по вопросам универсальных прав человека через свободное обсуждение на глобальном, региональном и национальном уровнях.

С другой стороны, некоторые традиции закрепляют и воспроизводят коллективные

представления, элементы социального и политического устройства, которые вступают в конфликт с Правами Человека. К таким представлениям и практикам относятся, например, господство мужчин над женщинами, сословные и кастовые привилегии, расовая сегрегация, националистические предрассудки, гомофобия и многие другие. Безусловное следование традициям, таким образом, может приводить к унижению человеческого достоинства, несправедливости, социальным и политическим конфликтам, а также к другим негативным явлениям, для искоренения которых и создаётся система универсальных прав человека.

Наконец, современная система универсальных прав человека защищает среди прочего и такие ценности и блага, которые ранее не пользовались защитой. В этом смысле ряд норм Прав Человека являются «нетрадиционными». К ним относятся, например, право на равную оплату за равный труд, равноправие мужчин и женщин, право на образование и многие другие права, вытекающие из современных представлений о справедливости в демократическом обществе. Система универсальных прав человека возникла в том числе из необходимости регулирования отношений между людьми в современном мире, в котором традиционное регулирование уже недостаточно⁵.

Таким образом, ссылки на традиции могут быть в определённых случаях уместны для обоснования Прав Человека, но безусловная апелляция к традициям не может быть достаточным основанием для справедливых и необходимых в демократическом обществе ограничений прав личности. Традиции не имеют приоритета над Правами Человека.

В принятой в 2012 г. по инициативе Российской Федерации резолюции Совета ООН по правам человека «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» признаётся позитивная роль далеко не всех «традиционных ценностей», но лишь тех, которые 1) разделяются всем человечеством и 2) воплощены в универсальных договорах о правах человека. Там же особо подчёркивается: «на традиции нельзя ссылаться в оправдание вредных видов практики, нарушающих универсальные нормы и стандарты прав человека»⁶.

Такой же подход воплощён и в Конституции РФ. Её преамбула определяет, что многонациональный народ России принимает Конституцию, «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». Любовь к Отечеству, а также вера в добро и справедливость как раз и являются теми традиционными, то есть воспринятыми нами от предков, ценностями, которые защищает Конституция. По смыслу текста преамбулы к ним можно добавить также исторически сложившееся государственное единство, гражданский мир и согласие. Это закрытый перечень. Кроме того, в той же преамбуле подчёркивается приверженность таким явно не традиционным для многонационального народа России современным ценностям, как права и свободы человека, равноправие и самоопределение народов, демократическая основа государства.

К закрытому перечню защищённых Конституцией «традиционных ценностей» Конституционный суд пытается «добавить» «традиционные семейные ценности» и, по-видимому, «традиционные сексуальные отношения».

1.3. «Традиционные семейные ценности» и право семьи на защиту

5 См. об этом: Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества//

http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session10/A.HRC.22.71_ru.pdf

6 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement>

С точки зрения Конституционного суда РФ, «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства»⁷. Этот пассаж содержит в себе не очевидное сразу предположение о том, что объектом конституционной защиты являются семья, материнство и детство как ценности, то есть определённые (а именно — «традиционные») представления об этих социальных институтах, а не сами институты как таковые.

Между тем ни в Конституции, ни в Семейном кодексе нет указаний на предпочтительность для государства тех или иных конкретных представлений о семье, как нет и самого определения семьи. Точного определения нет и в международных правовых актах. Последнее, как представляется, не случайно.

С точки зрения международного права Прав Человека семью основывают сами люди, мужчины и женщины, «без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии» (ч. 1 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека) и, соответственно, только сами эти мужчины и женщины могут наполнять свои семейные отношения конкретным содержанием («определять» их) в каждом отдельном случае. Любые попытки навязать конкретной семье какие бы то ни было ценности, не разделяемые теми людьми, которые её «основали», были бы внешним ограничением автономии семьи, вытекающей из личной автономии её «основателей».

При этом любая семья, основанная достигшими совершеннолетия равноправными мужчинами и женщинами, имеет право на защиту со стороны общества и государства (ч. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека). Таким образом, объектом обязанности государства является сам институт семьи, независимо от того, каким ценностным ориентиром (не) соответствуют конкретные семьи.

Генеральная ассамблея и договорные органы ООН по правам человека неоднократно подчёркивали, что семьи отличаются *разнообразием*. В современных обществах это разнообразие определяется не столько различием локальных традиций, сколько уникальностью личного опыта и убеждений людей, основывающихся семьи. Россия в этом отношении не отличается от остального мира. Об этом свидетельствует большой массив социологических данных об отношении россиян к самым, казалось бы, очевидным «семейным ценностям» — таким, например, как брак. Согласно данным общероссийского опроса, проведённого Левада-Центром, только 39% респондентов отрицательно относятся к семьям, живущим без регистрации брака, лишь 60% отрицательно относятся к тому, что такие семьи воспитывают детей⁸.

Наряду с разнообразием форм сущностной чертой семьи как социального института является её динамизм, то есть способность адаптироваться к изменяющимся социальным, экономическим, политическим и культурным условиям. Семья в России не представляет собой исключения и в этом отношении: «Хотели того люди или нет, их индивидуальный жизненный путь, включая и его семейную составляющую, должен был вписываться в

7 См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. N 151-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алексева Николая Александровича, Баева Николая Викторовича и Федотовой Ирины Борисовны на нарушение их конституционных прав статьей 4 Закона Рязанской области "О защите нравственности детей в Рязанской области" и статьей 3.10 Закона Рязанской области "Об административных правонарушениях"» // http://sudebnyeresheniya.ru/016_emeinoe_pravo/page27.html

8 <http://www.levada.ru/13-07-2012/srednii-vozrast-vstupleniya-v-brak-rossiyan-23-goda>

совершенно новые рамки, которые создавались происходившими в стране глубокими многосторонними общественными переменами. Менявшиеся демографические, экономические, психологические условия жизни семьи все больше уводили людей от традиционных моделей поведения и требовали поиска новых, единственное бесспорное преимущество которых заключалось в том, что они лучше прежних отвечали требованиям жизни»⁹.

Таким образом, в закреплённом международным правом и Конституцией РФ принципе защиты государством и обществом основанной на равноправии супругов семьи и брака нет ничего традиционного. Это модернистская идея, отражающая трансформацию этих институтов. «Представления о семье все больше отходят от безусловно признанных строгих функций, заданных обществом, и все более приближаются к образу семьи как малой группы, в которой функции, роли и ценности зависят от составляющих ее личностей»¹⁰.

1.4. О содержании понятия «(не)традиционные сексуальные отношения»

Рассматриваемое федеральное законодательство призвано защитить, следуя его буквальному смыслу в интерпретации Конституционного суда, некие традиционные, то есть «старинные» и передаваемые из поколения в поколение, представления (обычаи) о сексуальных отношениях. Однако само существование таких представлений, а точнее — «древность» и укоренённость в народной памяти каких-либо представлений о практиках и нормах сексуальности, как *особой* сферы межличностных отношений, выглядит весьма проблематично.

Один из ведущих отечественных специалистов по социологии семьи и сексуальности, С. И. Голод, подчёркивает: «Важное обстоятельство: как обычаи, так и кодексы (до конца XIX в. — И. К.) были центрированы на матримониальных отношениях. Говоря упрощенно, осуждались и нарушение супружеского долга, и поиск нешаблонных удовольствий: в реестре прегрешений числились, различаясь лишь по степени значимости, адюльтер, зоофилия, инцест, педофилия и даже избегание репродуктивной финальности... Судьи с одинаковой вероятностью могли вынести приговор как за гомосексуализм, так и за адюльтер, как за браки «самокруткой», так и за скотоложество». Лишь со второй половины XIX в. начинается медленный процесс формирования «зачатков автономии имманентных правил сексуальности от соответствующих законов матримониальности». Это были качественно новые отношения, и как таковые они регулировались и осмысливались не через народное предание (которого просто не могло быть), а через идеи медицины, права и педагогики¹¹.

В этом смысле любые сексуальные отношения, отличные от отношений супружества и деторождения, могут считаться «нетрадиционными», но вряд ли это делает их социально опасными.

Сказанное подтверждается, в частности, историей осуждения российским обществом и государством гомосексуальности. Есть уже достаточное число исследований, подтверждающих весьма индифферентное отношение к гомоэротизму и соответствующим сексуальным практикам в допетровской Руси. Их осуждение (не слишком суровое) церковью можно отнести не к народной, а к книжной традиции, которая была привнесена, вместе с христианской поучительной литературой, извне и народу была либо не известна, либо благополучно игнорировалась им. В те времена, когда в Европе за «содомию» сжигали на

9 Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи. // <http://elementy.ru/lib/430651>

10 Шнейдер Л. Б. Семья: оглядываясь вперед. СПб., 2013, с. 99

11 Голод С. И. Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. М., 2005, с. 11-12

кострах, в России отношение к ней не отличалось нетерпимостью.

Инициатива преследования гомосексуальных отношений всецело исходила от государства и была частью многочисленных нормативных заимствований с Запада. В 1716 г. Пётр I ввёл запрет на «мужеложство» в армии и на флоте вместе со всеми остальными правилами и запретами, составленными по шведским, саксонским и французским образцам. Только в 1832 г. запрет был распространён на гражданское население. И это также было связано с западными заимствованиями в уголовном праве. Что касается обыденных практик, то снисходительное отношение к «взаимному эросу» между мужчинами продолжало существовать и после 1861 г., судя по имеющимся в распоряжении историков источникам, «пышно расцвело». Культура маскулинности различных групп общества «подразумевала снисходительное отношение к однополуму эросу и не навязывала обязательных суровых наказаний, с которыми впоследствии ассоциировались медикализированное, социально отторгаемое существование гомосексуальности»¹². Иными словами, традиционной для дореволюционной России, скорее, можно назвать как раз терпимость по отношению к гомосексуальности.

Эта подразумеваемая терпимость и была признана законодательством революции, которая в 1917 г. отменила уголовную ответственность за «мужеложство». Вплоть до 1933 г. гомосексуальные отношения в СССР не преследовались по закону, и за всё это время не было слышно народного возмущения по этому поводу. Исследование обстоятельств рекриминализации гомосексуальных отношений показывает, что решение принималось келейно, без какой-либо пропагандистской подготовки (в отличие от многих других политических и законодательных изменений тех лет) и явно не опиралось на массовые настроения. Формировавшееся тоталитарное государство решало таким образом свои утилитарные задачи по формированию полностью подконтрольного ему социального пространства, ликвидации любых городских субкультур и расширению вмешательства государственных и партийных структур в частную жизнь людей¹³.

На протяжении всей истории нашей страны государство не следовало за якобы «народным неприятием» гомосексуальных отношений, а активно пыталось его формировать. «Низовая» гомофобия никогда не была всеобщей и резко шла на спад всякий раз, когда власти переставали её насаждать. Как показывает анализ многолетних данных опросов общественного мнения, за агрессивными-негативными суждениями россиян о гомосексуальных людях стоят не устойчивые «традиционные ценности», а нестабильные конъюнктурные настроения: «мы можем констатировать, что нормативные взгляды на гендерно-семейные отношения явно могут меняться на протяжении достаточно коротких временных периодов. Общественная нетерпимость даже к столь стигматизированному явлению, каким в России является гомосексуализм, может смягчаться, а у части общества может формироваться либеральное отношение к этому явлению»¹⁴.

Несмотря на многолетние усилия властей, нетерпимость и стигматизация в отношении гомосексуальных отношений и сегодня не стали «общепринятыми» среди россиян. По данным Левада-Центра, целых 11% взрослого населения страны считают гомосексуальность сексуальной ориентацией, имеющей *такое же* право на существование, как и гетеросексуальность¹⁵. Споры нет — негативные предрассудки в отношении

12 Хили Д. Гомосексуальное влечение в революционной России. Регулирование сексуально-гендерного диссидентства. М., 2008, с. 36

13 См. об этом: Хили Д. Указ. соч., с. 223 – 230; Голод С. И. Указ. соч., с. 77

14 Фабрикант М., Магун В. Динамика отношения россиян к гомосексуализму// <http://demoscope.ru/weekly/2014/0613/tema05.php>

15 "Невидимое меньшинство": к проблеме гомофобии в России//

гомосексуальных людей широко распространены среди россиян. Однако в свете приведённых данных законодательный запрет на утверждение о «социальной равноценности» гомосексуальных и гетеросексуальных отношений выглядит как навязывание точки зрения большинства меньшинству в сфере самоопределения автономной личности. А такое навязывание, по признанию того же Конституционного суда, недопустимо.

Таким образом, рассматриваемое федеральное законодательство просто не имеет реального объекта защиты. «Традиционные сексуальные отношения» — это такая же юридическая фикция, как и «нетрадиционные».

1.5. «Защита детей» как аргумент за запрет на распространение информации

«Цель, которую преследовал федеральный законодатель при установлении данной нормы, - оградить ребенка от воздействия информации, способной подтолкнуть его к нетрадиционным сексуальным отношениям, приверженность которым препятствует выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции Российской Федерации», — говорится в постановлении Конституционного суда.

Это самое важное положение данного постановления, так как и международное право Прав Человека, и Конституция РФ признают допустимость ограничения прав и свобод только при наличии у данного ограничения *необходимой цели*. Уже в следующем за процитированным выше предложении Конституционный суд опровергает наличие необходимости во вводимых законодателем ограничениях: «возможность влияния соответствующей информации, даже поданной в навязчивой форме, на будущую жизнь ребенка не является безусловно доказанной». Ну, хотя бы честно.

Необходимость — это то, без чего невозможно обойтись. В нашем случае только безусловная доказанность вреда информации о тех или иных сексуальных отношениях для здоровья и развития ребёнка могла бы быть правомерным основанием запрета распространять такую информацию среди несовершеннолетних. Но безусловной доказанности, по признанию Конституционного суда, нет. Европейский суд по правам человека, также изучавший этот вопрос, выразил ту же мысль более определённо: «В распоряжении Суда *нет каких-либо научных или социологических данных*, предполагающих, что само упоминание гомосексуальности или открытые общественные обсуждения положения сексуальных меньшинств могут отрицательно сказаться на детях или "уязвимых взрослых"»¹⁶. Иными словами, вред информации о каких бы то ни было сексуальных отношениях для будущей жизни ребёнка существует только как групповое мнение, но не как установленный факт.

Конституционный суд попытался обойти данное затруднение, сославшись на специфику общественных отношений, связанных с оказанием информационного воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия, и указав на право законодателя «использовать для оценки необходимости введения тех или иных ограничений критерии, основанные на презумпции наличия угрозы интересам ребенка». Неплохая попытка, но, увы, международное право и Конституция РФ единодушны в этом вопросе: права и свободы человека могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо. Именно «необходимо», а не «может пригодиться». Никаких исключений из этого правила ни международное право, ни Конституция РФ не предусматривают, даже для защиты несовершеннолетних. И это спасение для несовершеннолетних. Есть групповое мнение, согласно которому прививки вредны для детей. К счастью, ещё ни одному суду или законодателю не пришлось в голову на этом

<http://www.levada.ru/15-05-2015/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii>

16 Избранные решения Европейского суда по правам человека. Вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Сост. К. Кириченко. СПб., 2012, с. 36

основании запретить прививки или распространение информации о них.

Обращаясь к Конвенции ООН о правах ребёнка¹⁷, на которую часто ссылаются защитники рассматриваемого федерального законодательства, следует обратить внимание на одну из её целей: «ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности» (Преамбула).

Сложно полностью подготовить ребёнка к жизни в обществе, скрывая от него информацию об этом обществе и людях, его составляющих. Вероятно, именно поэтому зафиксированное в Конвенции право ребёнка на «свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка» (ст. 13) сопряжено с теми же ограничениями, что и аналогичные права взрослых (см. ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁸). Взрослые и дети в одинаковом объёме обладают правом на свободу искать, получать и передавать информацию и идеи *любого рода*. Следовательно, если взрослые могут иметь доступ к информации, например, о гомосексуальных отношениях, то и детям он не может быть заказан.

Конвенция о правах ребёнка обязывает государства-участников поощрять «разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию», учитывая, во-первых, описанные выше положения ст. 13 той же Конвенции и, во-вторых, положения её ст. 18, согласно которой, в частности, «родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут *основную ответственность* за воспитание и развитие ребенка. *Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы*».

Из этого вытекают как минимум два критерия правомерности норм информационной защиты ребёнка. Во-первых, у ребёнка должен оставаться доступ *ко всей интересующей его информации любого рода*. Защита ребёнка не может осуществляться путём запретов на получение, поиск и передачу информации любого рода. Во-вторых, решать, какая именно информация является для ребёнка вредной или полезной, должны (в основном) его родители или законные опекуны, а не государство.

Рассматриваемое федеральное законодательство не соответствует ни одному из этих критериев.

В 2013 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия¹⁹. Этот документ может служить примером, в частности, применения описанных выше критериев.

Исходя из наличия реальной угрозы использования информационно-коммуникативных технологий для сексуальной эксплуатации детей, Конвенция предлагает не скрывать от них

17 Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

18 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

19 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия// http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/Source/LanzaroteConvention_ru.pdf

информацию, а, напротив, развивать программы полового воспитания детей в системе начального и среднего образования с включением в них информации для детей об опасностях, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием, а также информации о способах защиты себя, *адаптированной к их развивающимся способностям* (ст. 6).

Предлагается также поощрять СМИ к распространению «надлежащей информации обо всех аспектах сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей при должном соблюдении независимости СМИ и свободы печати». Также Конвенция предполагает поощрение самих детей «к участию, *в соответствии с их развивающимися способностями*, в разработке и осуществлении мер государственной политики, программ и мероприятий в области борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей» (ст. 9).

Прямому запрету, в соответствии с Конвенцией, подлежит только распространение «материалов, *пропагандирующих преступления*, установленные в соответствии с настоящей Конвенцией» (ст. 8).

Все меры по защите детей от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации должны приниматься без какой-либо дискриминации, в том числе по признаку сексуальной ориентации (ст. 2).

Таким образом, средства защиты детей от реальных угроз в информационном пространстве известны. Вместо необоснованных запретов — *адаптация* информации к развивающимся способностям ребёнка. Вместо нелепых попыток государства повлиять на будущее семейное и сексуальное поведение человека — поощрение (прежде всего через просвещение) родителей или законных опекунов к уважительному по отношению к ребёнку контролю и направлению его информационных интересов.

2. Системные нарушения прав человека

2.1. Нарушения права на человеческое достоинство

Ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ). В демократическом правовом государстве каждый человек представляет собой *высшую социальную ценность*. Несмотря на утверждение Конституционного суда об отсутствии у законодателя, использовавшего такие конструкции, как «искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений», умысла на умаление чести и достоинства граждан, очень многие представители ЛГБТ-сообщества восприняли принятие рассматриваемого федерального законодательства именно как унижение своего человеческого достоинства.

Это подтверждается данными социологических исследований и, в частности, исследования И. Соболевой и Я. Бахметьева (НИУ ВШЭ), которые провели 77 проблемно-ориентированных интервью с представителями ЛГБТ-сообщества с целью выяснить, как изменилось публичное поведение ЛГБТ в связи с проведением федеральной кампании по запрету «пропаганды гомосексуализма»²⁰. Согласно выводам исследования 25% респондентов отреагировали на изменения законодательства возмущением, считая его несправедливым и унижающим человеческое достоинство.

20 Соболева И., Бахметьев Я. «Меня как будто вытолкали за ворота»: реакция ЛГБТ на запрет «пропаганды гомосексуализма» // Журнал исследований социальной политики 2014, №2, с. 217 – 231// http://jsps.hse.ru/data/2014/07/01/1309593166/JISP_12_2_Соболева_Бахметьев.pdf

Ещё более наглядны результаты онлайн-опроса представителей ЛГБТ-сообщества (2500 респондентов), проведённого Российской ЛГБТ-сетью осенью 2013 г.²¹ Целью исследования было выяснение влияния рассматриваемого законодательства на ЛГБТ-сообщество.

Один из вопросов звучал так: «Считаете ли вы, что закон о запрете пропаганды повлиял на ваше самочувствие?» Вопрос был обязательным, из предложенных шести вариантов ответа респондентам предлагалось выбрать один. 45% респондентов ответили, что у них есть изменения в общем психологическом фоне, 25% сообщили, что у них нет особых изменений в самочувствии, 21% стали чувствовать себя гораздо хуже, 4% считают, что перемены есть, но они не могут быть связаны с изменениями в законодательстве, 1% респондентов стали чувствовать себя гораздо лучше, а 4% не смогли дать ответ на данный вопрос. Таким образом, изменения в законодательстве ухудшили психологическое самочувствие ЛГБТ-людей в России. Состояние респондентов изменилось на депрессивное, усилилась неуверенность в будущем, интенсивнее ощущается страх в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью.

Интересно также отношение представителей сообщества к перспективе эмигрировать из России, выявленное тем же исследованием. 80% респондентов так или иначе задумывались об эмиграции, 41% — планировали отъезд в ближайшее время. Эмиграционные настроения среди ЛГБТ-людей распространены значительно шире, чем среди населения в целом. В 2013-2014 гг., по данным Левада-Центра, испытывали желание эмигрировать лишь от 17 до 22% россиян²². Всплеск эмиграционных настроений среди ЛГБТ-людей вызван именно принятием рассматриваемого федерального законодательства. Люди хотят навсегда покинуть страну, потому что чувствуют себя униженными своим государством.

Реакция на это унижение выражается в том числе и в радикализации политической позиции многих ЛГБТ-людей. Это выявляется во всех исследованиях. Так, И. Соболева и Я. Бахметьев констатировали: «Самая важная черта стратегии протеста – стремление фреймировать его не как гендерный или сексуальный, а как политический. Идентификация борьбы происходит не с ЛГБТ-активистами, а с политической оппозицией»²³.

Исследование, проведённое Российской ЛГБТ-сетью, подтверждает этот вывод. В ответ на вопрос «На какие области вашей жизни повлиял закон?» (имеется в виду рассматриваемое федеральное законодательство) 30% респондентов сообщили, что он повлиял на их политические взгляды. Из восьми предложенных вариантов ответа этот оказался самым популярным.

2.2. Нарушения прав несовершеннолетних

В январе 2014 г. Комитет ООН по правам ребёнка признал, что принятое в России законодательство о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» «поощряет стигматизацию и дискриминацию в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ), включая детей, и детей из семей ЛГБТИ. Комитет испытывает особую обеспокоенность в связи с тем, что используемые расплывчатые определения пропаганды привели к целенаправленным продолжающимся преследованиям по отношению к сообществу ЛГБТИ в стране, в том числе посредством оскорблений и насилия, в частности в отношении несовершеннолетних защитников прав

21 http://www.lgbtnet.ru/sites/default/files/issledovanie_vliyanie_zakona.pdf

22 Эмиграционные настроения// <http://www.levada.ru/05-06-2014/emigratsionnye-nastroeniya>

23 Соболева И., Бахметьев Я. Указ. соч., с. 228

ЛГБТИ»²⁴.

Комитет рекомендовал России отменить это законодательство и «обеспечить, чтобы дети, принадлежащие к группам ЛГБТИ, или дети из семей ЛГБТИ не подвергались дискриминации в какой бы то ни было форме посредством повышения осведомленности населения по вопросам равенства и недискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности».

Также Комитет рекомендовал «принять безотлагательные меры по предупреждению издевательств над детьми из числа ЛГБТИ в школах посредством проведения воспитательной работы среди детей и персонала школ, а также наказания тех, кто допускает такие издевательства». Однако именно рассматриваемое федеральное законодательство не позволяет проводить воспитательную работу среди детей по вопросам равного уважения ко всем людям, независимо от их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Вот что об этом пишет психолог Л. Петрановская: «Этот закон создает для профессионалов очень сложную дилемму. Психолог, врач, социальный педагог или учитель, столкнувшись, например, с ситуацией травли подростка сверстниками за его предположительную гомосексуальность, или к которым сам подросток обратился, чтобы поделиться переживаниями, оказываются перед странным выбором. Профессиональная этика и знания требуют от него поддержать подростка, объяснить, что гомосексуальность - это личная особенность, которая не исключает нормальной, счастливой жизни в обществе. Закон же требует, чтобы подросткам говорилось примерно то, что написано в полученной судом «психологической экспертизе» авторства Л. В. Матвеевой: «Ценностно-этические нормы российского общества основаны на христианской культуре, в которой жестко оцениваются нетрадиционные отношения как «смертный грех». В то же время в России всегда с участием и жалостью относились к увечным, инвалидам, больным и убогим людям, считая их жертвами судьбы. Но это не означает, что необходимо уравнивать патологические формы половых отношений с нормальным типом отношений между мужчиной и женщиной, предназначенных для продолжения человеческого рода»²⁵.

В представлении эксперта и, видимо, принимавших этот закон депутатов специалист должен сообщить подростку: тот увечный и убогий и влечение его - смертный грех. Не возбраняется лишь пожалеть убогого как «жертву судьбы». Если же психолог или учитель скажет, что это не вина и не болезнь, что люди с другой ориентацией не моральные уроды, не ошибки природы, что они точно так же любят, заботятся, хранят верность, страдают от разлук, как и мы, на него можно подавать в суд. Гомофобия присутствовала в российской реальности всегда, а гуманитарная подготовка части педагогов и помогающих специалистов, их владение этическими нормами профессии были и есть ниже всякой критики. Поэтому подобные слова вполне могли звучать в исполнении взрослых и до «запретов на пропаганду». Однако прежде законом не предписывалось толкать находящегося в сложной психологической ситуации подростка к пропасти, унижать его, объяснять, что раз он такой, то рассчитывать в обществе может только на место «социально неравноценного» изгоя, которого терпят из жалости»²⁶.

В рассмотренном выше постановлении Конституционного суда РФ особо отмечается, что сам по себе запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений как «деятельности по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации... среди

24 Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации (CRC/C/RUS/CO/4-5)

25 Здесь цитируется экспертиза по делу основательницы проекта «Дети-404» Елены Климовой. Полный текст экспертного заключения см.: http://rkn.gov.ru/docs/IEkspertiza_Deti_404.pdf

26 Петрановская Л. Психология: Гомофобия против детей// Ведомости. № 3751 от 16.01.2015 // <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/16/gomofobiya-protiv-detej>

несовершеннолетних... не исключает подачи соответствующей информации в нейтральном (просветительском, художественном, историческом) контексте. Такое информирование, если оно лишено признаков пропаганды, т.е. не направлено на формирование предпочтений, связанных с выбором нетрадиционных форм сексуальной идентичности, и обеспечивает индивидуализированный подход, учитывающий особенности психического и физиологического развития детей в той или иной возрастной группе, характер конкретного освещаемого вопроса, может осуществляться с привлечением специалистов – педагогов, медиков, психологов».

Трудность практического применения этого благого положения заключается в оценочном и сугубо субъективном характере самой категории «нейтральный контекст». Педагоги, медики и психологи могут считать информацию, которую они собираются преподнести несовершеннолетним, абсолютно нейтральной. Но они не могут заранее знать, сочтут ли ту же самую информацию нейтральной правоохранительные органы, суды и привлечённые ими эксперты. А значит, они не могут заранее оценить свои действия на соответствие закону и остаются в ситуации большого риска. Ситуация особенно осложняется, когда в дело вмешиваются религиозные и/или политические мотивы и организации. Как это и произошло, например, в случае основательницы проекта «Дети-404» Елены Климовой²⁷.

Само существование рассматриваемого федерального законодательства породило и продолжает порождать волну страха, который, смешиваясь с невежеством, приводит к агрессии по отношению к подросткам, идентифицирующих себя или ассоциируемых окружающими с ЛГБТ. Причём в роли агрессоров выступают как сверстники, так и взрослые.

Большой резонанс вызвал случай школьницы из Брянска, которую местная комиссия по делам несовершеннолетних поставила на учёт за то, что она «открыто признает себя лицом нетрадиционной сексуальной ориентации». Примечательно, что в своём решении комиссия использовала прямые выдержки из закона, который, казалось бы, не предусматривает санкций в виде постановления на учёт и не даёт никаких дополнительных полномочий госорганам по надзору за личной жизнью несовершеннолетних и их суждениями по данному поводу. Как говорится в заключении комиссии, девушка «систематически распространяла информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений»²⁸.

Этот случай резонансный, но не уникальный. Подобные судилища взрослых над детьми не редкость: «Учителя нередко крайне негативно высказываются об ЛГБТ при своих учениках, часто не пресекают травлю подростков в школе, а порой и сами организуют и поддерживают ее. Подростку приходится сложно, когда учитель, уважаемый, авторитетный человек, плохо отзываясь об ЛГБТ. К тому же поддержку педагога чувствуют одноклассники, которые осознают свою безнаказанность и начинают усиленно травить «инога» подростка»²⁹.

2.3. Нарушения свободы слова

«Запретительные» законы, в том числе и рассматриваемое федеральное законодательство, создают препятствия для СМИ, лишая их возможности «глубоко и серьезно обсуждать самые

27 Егорова М.С. Почему полит-психологическая экспертиза сообществу «Дети-404» не выдерживает критики// Новая газета. №1 от 12.01.2015

28 Жертвой "антигейского" закона стала девятиклассница из Брянска// <http://top.rbc.ru/society/03/02/2014/902997.shtml>

29 Дети-невидимки: общество травит не таких, как все// <http://www.ug.ru/article/794>

разные «детские» проблемы: от педофилии до насилия в семье и детских суицидов»³⁰, — такой вывод сделан в редакционной статье интернет-издания «Газета.Ру».

О том же говорит и Марианна Максимовская, до декабря 2014 г. — заместитель главного редактора телекомпании РЕН ТВ: «Безусловно, я оглядываюсь на законодательство. Делала это раньше и особенно сейчас, когда Дума запретила уже, кажется, все вокруг. О тех же геях мы теперь можем говорить либо плохо, либо никак. Иначе подпадем под действие закона Мизулиной — Милонова. Мы теперь не можем показать даже сюжет о том, как после начала обсуждения гейской темы подростков нетрадиционной ориентации начали отлавливать и бить. А то надзорные органы могут это истолковать как создание «позитивного» образа сексуальных меньшинств, вызывание к ним сочувствия у детей и, соответственно, пропаганду. Бред, конечно, но тут нынешнюю реальность точно нельзя не учитывать»³¹.

Ст. 6.21 КоАП устанавливает повышенную ответственность для журналистов и СМИ за распространение информации, которая может быть признана «пропагандой нетрадиционных отношений». Размеры штрафов в случае «использования СМИ» выше в 4-5 раз. При этом журналисты сталкиваются с теми же рисками неопределённости критериев «нейтральности» информации, что и специалисты помогающих профессий.

Кроме огромных штрафов, «новые медиа» могут быть подвергнуты внесудебной блокировке сайтов, в случае если Роскомнадзор усмотрит на них признаки «пропаганды». Правовой аналитик ассоциации «Агора» Дамир Гайнутдинов назвал «обсуждение всего, что связано с нетрадиционной сексуальной ориентацией», зоной риска с точки зрения возможностей внесудебной блокировки. При этом, по его мнению, «возможность судебного противодействия в силу нынешнего состояния судов неэффективна»³².

Это подтверждает и адвокат Д. Бартенев: «Практика показывает, что абсолютно любая информация, которая касается нетрадиционных сексуальных отношений, попадает под этот закон, несмотря на все разъяснения, которые обещают свободу гомосексуальных отношений, в том числе среди детей. Сложилась ситуация, при которой просто пытаются заставить замолчать людей, защищающих права ЛГБТ-сообщества, людей, которые хотят эту тему каким-то образом обсуждать. Это, к сожалению, еще раз показывает, как работает этот акт, несмотря на все уверения властей»³³.

В результате журналисты и редакторы крупных СМИ, чтобы минимизировать риски, избегают тем социального и правового положения ЛГБТ, если только они не обсуждаются в негативном ключе.

Анализ СМИ показывает, что они освещают только наиболее громкие преступления ненависти в отношении ЛГБТ. Преступления ненависти вообще и дискриминацию обсуждают в основном либеральные или специализированные издания. Основная часть публикаций зачастую не классифицирует преступления как преступления ненависти. При этом многие СМИ некритически используют гомофобную лексику. Большинство публикаций касаются событий, происходящих в Москве и Санкт-Петербурге (лишь 10 % — региональные), отчего может сложиться превратное впечатление, будто ЛГБТ живут

30 Все по-взрослому. Почему законы в защиту детей их не защищают// http://www.gazeta.ru/comments/2015/06/01_e_6741521.shtml

31 Марианна Максимовская: «Плох тот журналист, кто не чувствует общественных настроений» // <http://www.forbes.ru/forbes-woman/karera/252073-marianna-maksimovskaya-plokh-tot-zhurnalyst-kto-ne-chuvstvuet-obshchestve>

32 «Общим принципам права и Конституции блокировки сайтов не соответствуют» //Новое время. №11(362) от 6 апреля 2015// <http://www.newtimes.ru/articles/detail/96812/>

33 Адвокат — о блокировке ЛГБТ-сайтов и «пропаганде» в проекте «Дети-404» // <http://paperpaper.ru/bartenev/>

исключительно в столицах, а гомофобия и преступления ненависти в регионах встречаются реже. На самом деле такие случаи замалчиваются СМИ ещё больше³⁴.

Приходится констатировать, что за два года действия федерального законодательства о запрете «пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних» полностью оправдались опасения авторитетной международной организации «Репортёры без границ», высказанные сразу же после его принятия, об использовании риторики защиты морали и детей для установления дополнительного государственного контроля за СМИ и произвольного ограничения свободы распространения информации³⁵.

2.4. Нарушения свободы собраний

Несмотря на неоднократные заявления властей о том, что рассматриваемое федеральное законодательство не предполагает ограничения свободы собраний как таковой для ЛГБТ-сообщества, в Москве и ряде других регионов распространена практика отказов в согласовании публичных мероприятий со ссылкой на законодательство, запрещающее «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений».

К сожалению, не оправдались надежды правозащитников³⁶ и юристов³⁷ на изменение этой практики после вынесения Конституционным судом рассмотренного выше постановления, в котором содержалось прямое указание на недопустимость расширительного толкования закона и, в частности, лишения ЛГБТ-активистов возможности проведения мирных собраний для привлечения внимания общественности к фактам нарушения прав и свобод ЛГБТ.

Суды общей юрисдикции продолжают признавать законными отказы в согласовании митингов, пикетирований и шествий, организуемых ЛГБТ-активистами, ссылаясь на федеральные законы о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Так, Московский городской суд только за первые три месяца 2015 г. отклонил семь апелляционных жалоб ЛГБТ-активистов по поводу отказов в согласовании публичных мероприятий. Во всех случаях отказы были мотивированы ссылками на рассматриваемое федеральное законодательство, и во всех случаях суды первой и второй инстанций встали на сторону городских властей³⁸.

Аналогичную позицию продолжают занимать и суды в российских регионах³⁹. При этом отсутствие у организаторов мероприятия целей по привлечению внимания несовершеннолетних не мешает исполнительной власти и судам ссылаться на рассматриваемое федеральное законодательство. Достаточным основанием для его применения считается лишь гипотетическое «возможное присутствие при проведении данного мероприятия несовершеннолетних»⁴⁰. Очевидно, что гипотетически несовершеннолетние могут присутствовать везде и в любое время, что делает возможным запрет проведения любого публичного мероприятия.

34 Российская ЛГБТ-сеть. Мониторинг нарушений прав человека и дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности за 2014 год. СПб., 2014, с. 16-17

35 Неоконсерватизм Госдумы серьезно ущемляет свободу информации// https://fr.rsf.org/IMG/pdf/rwb_press-release_russia_14.06.pdf

36 Конституционный Суд запретил расширительное толкование федерального закона о запрете гей-пропаганды// <http://www.gayrussia.eu/russia/10026/>

37 Шувалова М. КС РФ сказал "Нет" расширительному толкованию запрета на пропаганду гомосексуализма среди детей// <http://www.garant.ru/article/569738/>

38 По информации с сайта Московского городского суда

39 См., например: Октябрьский суд Архангельска признал законными решения мэрии отказать в проведении семи мероприятий лесби и геев// <http://www.echosevera.ru/news/2015/05/21/12941.html>

40 Московский городской суд. Апелляционное определение от 10 декабря 2014 г. по делу N 33-39425

Заключение

Традиционность не является критерием нравственности. Философия и международное право Прав Человека, Конституция РФ допускают возможность ограничения ряда прав, в том числе для защиты нравственности, но не традиций. Защита нравственности — это прежде всего защита права автономной личности на собственное нравственное суждение и действие в соответствии с ним. Таким правом каждый человек обладает в силу присущих ему равного с другими Достоинства и Совести.

Подмена в законодательстве и правоприменительной практике традиций, основанных на ценностях добра и справедливости, конъюнктурными настроениями, порождёнными политическим манипулированием предрассудками, недопустима и опасна. Попытки законодательного навязывания автономной личности неких «общепринятых» представлений в такой интимной сфере, как семейные и сексуальные отношения, где ничего «общепринятого» по определению быть не может, должны рассматриваться как попытки произвольного расширения вмешательства государства в частную жизнь граждан. В демократическом обществе подобные попытки недопустимы, какими бы благими намерениями они ни прикрывались.

Федеральное законодательство о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» не преследует необходимых в демократическом обществе целей. Ссылки на защиту информационной безопасности несовершеннолетних в данном случае носят спекулятивный характер. В то же время оно открывает широкие возможности для нарушения прав граждан на уважение достоинства личности, свободу слова и распространения информации, свободу собраний, а также прав несовершеннолетних. Системная возможность таких нарушений заложена в самом законодательстве. Поэтому оно должно быть отменено. И чем скорее, тем лучше.